

Раненый охранник упал навзничь.

Однако Е Цин и другие также обнаружили, что мать и дочь Е Муси собирались бежать, и приказали более чем тридцати охранникам войти и окружить зал.

Е Цин не мог заботиться о двух монстрах, воспользовавшись моментом, когда Е Муси обезглавил охранников, он внезапно поймал Сун Цинлань в руку и уцепил ее за шею Е Цин.

«Е, Муси, останови меня, если ты посмеешь пошевелиться еще раз, я убью твою мать!»

Е Муси прищурился и медленно обернулся.

На ее руках все еще была кровь, капля за каплей, словно дождь, капающий на пол.

Е Муси тупо посмотрел на Е Цин: «Отпусти ее».

Е Цин холодно сказал: «Все в порядке, если вы позволите мне поставить вашу свекровь, пока ваши две матери и дочери послушно передают вещи, я позволю вам, свекрови, не только вы, мать -свекровь, но и тебя беспрепятственно отпущу.

"Отпусти ее." — повторил холодный голос Е Муси.

Увидев холодные глаза Е Муси, Е Цин не знала почему, но ей стало немного не по себе на сердце.

Чувство Е Муси слишком странное. Очевидно, он некомпетентная маленькая шлюха. Почему у него такой острый взгляд, из-за которого у него возникает ощущение, что это не то, что в начале?

Можно ли сказать, что она уже открыла душу?

Но если она действительно открыла душу, она не будет использовать ее здесь сегодня.

Рука Е Цин использовала еще одну точку: «Не разыгрывай меня! Е Муси, вот семья Е, и все люди здесь слушают меня. Ты действительно думаешь, что сможешь выйти один?»

«Сиэр...» Сун Цинлань, которого задушили за горло, громко крикнул и хотел, чтобы Е Муси оставил его в покое, но заговорил первым, но когда он заговорил, его голос стал хриплым, а дыхание остановилось.

Е Цин опустил голову и с усмешкой уставился на Сун Цинлань: «Брат и сестра, вы должны

ясно мыслить, вы и Е Бин, именно такая дочь, за что-то вне тела, вы не должны хотеть брать единственная дочь?»

Сун Цинлань пытался отдышаться, наблюдая за кровью, которую Е Муси не остановил, и дрожа.

Она закрыла глаза, открыла их снова и хрипло сказала: «... ну, я тебе дам».

"Мать?" Е Муси нахмурился сильнее и, казалось, хотел что-то сказать.

Сун Цинлань покачал головой, вынул пакетик прямо из рук и передал его Е Цин.

Е Цин взял пакетик, открыл его и достал хрустальный шар, который выглядел обычным.

Увидев это, глаза Е Цин немного загорелись, а затем Сун Цинлань отпустили.

«Старший брат хотел бы поблагодарить мою младшую сестру». Е Цин сказал с удовлетворением: «Можете быть уверены, что, поскольку моя младшая сестра такая освежающая, я, естественно, сдержу свое обещание и позволю тебе уйти, пойдем».

Сун Цинлань упала на пол, и Е Муси подошел, чтобы поддержать ее.

Сун Цинлань злобно посмотрел на Е Цина и стиснул зубы: «Сиэр, пойдем первым...»

Е Муси мало что сказал, но прежде чем уйти, он внезапно махнул рукой, и кинжал в его руке выстрелил прямо, как летающий нож.

Глаза Е Цина опустились, он подумал, что Е Муси собирается атаковать, и быстро пошатнулся.

Но я увидел, что острый кинжал был воткнут прямо в шею окружённого стражниками монстра. Голова монстра была рассечена летящим прямо кинжалом и покатилась в сторону.

Гнилое зеленое чудовище расплескалось по полу фонтаном.

Е Цин отвратительно вырвало, и он бросил на Е Муси угрожающий взгляд: «Почему? Хочешь незаметно атаковать?»

Он думал, что Е Муси хочет напасть на него.

Е Муси взглянул на зеленую кровь, льющуюся с пола, а затем снова посмотрел на него, не

глядя на Е Цин, и ушел.

Когда монстры будут привлечены один за другим, семья Е будет очень оживленной.

...

Покинув семью Е, Е Муси сразу же привел Сун Цинланя домой.

Сун Цинлань оперлась на стул и была слаба, но все еще очень беспокоилась о травме Е Муси: «Сизэр, позволь матери посмотреть на твою руку...»

"Все нормально." Е Муси это не волновало.

Глаза Сун Цинлань красные: «Нехорошо быть матерью, это бесполезно, **** Е Цин...»

Она хотела умереть вместе с ней.

Е Муси развязал пояс и обмотал правую руку раной. Услышав это предложение, его рука остановилась: «Что ты дал Е Цин?»

Сун Цинлань вздохнула: «Я не знаю, что это, это хрустальная бусина, которую твой отец подарил мне перед смертью, позволь мне защитить ее, постарайся не отдавать ее другим».

Если бы она не могла открыть душу Сизэр, она бы не достала хрустальные бусины и не заключила бы сделку с Е Цин.

Теперь Сизэр не только не открыл душу, но и хрустальные бусины упали на руки Е Цин.

Если бы не ее безрассудство, она бы не потеряла вот так жену.

— Папа больше ничего не сказал?

Сун Цинлань покачала головой и упомянула своего умершего мужа. Сун Цинлань не могла скрыть своей печали: «Твой отец дал мне эту хрустальную бусину, чтобы я держала ее близко к телу, поэтому я пошла с придурком Е Цин. Когда я вернулась, Е Цин сказала, что твой отец умер в несчастный случай, и я даже не смог найти тело. О, Е Цин действительно был для меня такой ложью. Брат Бин, должно быть, был убит братом Е Цин! Попал в его руки».

Е Муси нахмурился и даже не смог найти тело, что было немного странно.

Она бесстрастно утешала Сун Цинлань: «Поскольку это то, что оставил папа, я обязательно верну это».

Хотя я не видел отца этого тела Е Бина.

Но, судя по воспоминаниям об этом теле, Е Бин очень хорошо относится к своей жене и детям.

Теперь, когда Сун Цинлань эта штука понравилась, она наверняка заберет хрустальные бусины обратно.

«Ты отдохнешь, я выйду». Е Муси внезапно о чем-то подумал, развернулся и ушел.

Сун Цинлань с тревогой спросила: «Куда ты идешь, Сиэр?»

Е Муси вспомнил монстра. От ее тела исходил прогорклый запах крови монстра. Она до сих пор не знает, сколько монстров в городе, и не уверена, приведут ли их в дом.

Поэтому она пока не может оставаться дома.

Сначала ей нужно было уйти отсюда, что-нибудь взять и скрыть прогорклый запах на своем теле.

Но об этом нельзя было сказать Сун Цинлань, поэтому она сказала: «Я куплю лекарство от ран».

Сун Цинлань подумал о ранах Е Муси разного размера и быстро сказал: «Сяошуану достаточно купить это, ты...»

«Все в порядке, я скоро вернусь». Е Муси прямо прервал ее и быстро ушел.

Тело Сун Цинланя было слабым, и он не мог преследовать Е Муси, но ему пришлось остановиться.

Небо было мрачным, и Наньянь Киото был окутан темными облаками.

Погода, которая изначально была ясной и свежей, внезапно изменилась, заставив людей почувствовать глубокую депрессию.

«Учитель, ситуация не очень хорошая». Чу Ци посмотрел на это мрачное небо и выглядел обеспокоенным.

Поза Лу Цзинсяо пропиталась горячими источниками, а лицо, покрытое дымом, становилось все красивее.

Его глазницы чрезвычайно глубоки, а ресницы кажутся напечатанными несколькими каплями воды, отражающими легкий свет и тень, как будто он сошёл с картины.

Однако, если вы подойдете ближе, вы увидите, что вода горячего источника стала красной, как будто он впитывает не воду горячего источника, а кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/119224/4836804>